

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

С.В. САЯПИН,

доктор права,
ассоциированный профессор и
ассоциированный декан
Школы права Университета
КИМЭП
(г. Алматы, Казахстан),
email: s.sayapin@kimep.kz

С момента обретения независимости в 1991 году государства Центральной Азии приобретают все большее влияние в качестве региональных и международных игроков. Они вступили в Организацию Объединенных Наций и несколько региональных организаций, такие как Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Международное право играет важную роль в этих процессах государственного строительства и региональной интеграции, однако его признание в качестве инструмента политики и академической дисциплины не является последовательным. В частности, остается проблемой налаживание системных связей между практикой международного права и его академическими исследованиями. **Целью** статьи является обзорный анализ избранных доктрин и соответствующей отраслевой практики международного права в Центральной Азии. **Научная новизна** статьи заключается в формулировании рекомендаций по дальнейшей имплементации и применению международного права в регионе. **Краткие выводы:**

1) государствам Центральной Азии следует систематически проанализировать их соответствующие потребности и приоритеты в сфере имплементации международного права и утвердить программные документы, регулирующие его имплементацию, по крайней мере, в среднесрочной перспективе; 2) необходим регулярный экспертный диалог между сообществом ученых-международников и государствами Центральной Азии; 3) преподавание международного права следует связывать с актуальными проблемами в регионе; 4) центральноазиатские школы международного права следует постепенно интегрировать в международное научное сообщество.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС); международные организации; международное право; Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ); Организация Объединенных Наций, Содружество Независимых Государств (СНГ); Центральная Азия; Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Введение

В советский период государства Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) были лишь номинально суверенными.¹ В 1991 году они стали полноправными членами международного сообщества государств и стали развивать собственные школы международного права.² За последние тридцать лет международное право сыграло важную роль в решении региональных политико-правовых проблем, таких как пограничные вопросы, региональная безопасность, торговля наркотиками, торговля людьми, споры по поводу водных ресурсов или международный терроризм. Международное право также имело фундаментальное значение для консолидации суверенитета новых независимых государств на фоне конкурирующих интересов Китая, России, США и Европейского Союза в регионе.³ Тем не менее, нормы и инструменты международного права и их значение для внутренних правовых порядков все еще в значительной степени неизвестны местному населению и даже некоторым профессионалам в области права и политикам.

На данном этапе принципиально важно укрепить связи между теорией и практикой международного права в Центральной Азии, а также повысить престиж международного права как части юридической профессии. Для этого международное публичное и частное право могли бы, например, стать обязательными предметами на квалификационных экзаменах для всех юридических профессий, а профессиональным юристам в государственном и частном секторах следует регулярно проходить повышение квалификации по международному праву. Крайне важно, чтобы центральноазиатские школы международного права преодолели академическую изоляцию, в которой они находятся сейчас, – в особенности, свою ограниченность русскоязычным пространством, – и вышли на международную академическую арену. Ведущие ассоциации международного права – такие как Американская, Европейская или Азиатская – извлекут пользу из опыта центральноазиатских ученых. С другой стороны, ученым из Центральной Азии будут интересны доктрины международного права за пределами русскоязычного пространства.

¹См. статью 3 Конституции СССР 1924 года, статью 15 Конституции СССР 1936 года, статью 76 Конституции СССР 1977 года.

²В Казахстане лучшими школами международного права являются Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева, Университет КИМЭП, Казахский национальный университет (КазНУ) им. Аль-Фараби и Евразийский национальный университет (ЕНУ) им. Л.Н. Гумилева. В Кыргызстане – Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, Кыргызско-Российский Славянский университет (КРСУ), Американский университет в Центральной Азии (АУЦА), Кыргызский государственный юридический университет, Международный университет Алатао и Ошский государственный университет. В Таджикистане в сфере преподавания международного права лидируют Таджикский национальный университет и Российско-таджикский (Славянский) университет (РТСУ). В Туркменистане международное право преподается в Институте международных отношений Министерства иностранных дел. В Узбекистане юристов-международников для публичного и частного секторов обучают Университет мировой экономики и дипломатии (УМЭД), Ташкентский государственный юридический университет (ТГЮУ), Вестминстерский международный университет в Ташкенте (WIUT) и Каракалпакский государственный университет имени Бердаха.

³Sayapin S. State Report Overview // S. Lee, H.E. Lee, M.E. Haque, S. Sayapin, R.B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia. Brill, 2021. P. 169-170.

Основные положения

Как будет показано далее, взаимосвязь между теорией и практикой международного права в Центральной Азии требует укрепления. Хотя формально международное право является источником права во всех государствах региона, его регуляторный потенциал используется явно недостаточно. Центральная Азия обладает значительным интеллектуальным потенциалом в сфере международного права, но до сих пор этот потенциал не использовался систематически. Чтобы добиться конструктивных изменений, следует принять ряд организационных мер.

Материалы и методы

В статье анализируется современное состояние доктрины международного права в Центральной Азии, ее соотношение с практикой международного права государствами региона, а также предлагаются пути укрепления взаимосвязей между теорией и практикой. Исследование проведено на основе избранных научных работ по международному праву, опубликованных ведущими юристами-международниками из региона, соответствующих норм Конституций государств Центральной Азии и актов национального законодательства, а также материалов международных организаций.

Результаты исследования

1. Международное право и (международная) юридическая профессия в Центральной Азии

На первый взгляд, профессия юриста-международника имеет важное значение в регионе, поскольку формально международное право признано источником права во всех государствах Центральной Азии.⁴ Статья 4(1) Конституции Республики Казахстан гласит, что «международны[e] договорны[e] и ины[e] обязательств[a] Республики» являются частью действующего права в Республике Казахстан. Можно предположить, что «иные обязательства» включают, в частности, международное обычное право и право различных международных организаций, членом которых является Казахстан. Статья 4(3) далее гласит: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики». Статья 6(2) Закона Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года содержит практически аналогичную норму.

Помимо международных договоров, в статье 6(3) Конституции Кыргызской Республики упоминаются «общепризнанные принципы и нормы международного права». Предположительно, такие принципы и нормы включают, по крайней мере, принципы, изложенные в Декларации принципов международного права 1970 года, и общее международное право. Аналогичное положение содержится во втором абзаце статьи 9 Конституции Туркменистана. Напротив, третий абзац статьи 10 Конституции Республики Таджикистан отражает более позитивистский подход, поскольку он упоминает только «[м]еждународно-правовые акты, признанные Таджикиста-

⁴Ibidem. P. 170-171.

ном», но не другие источники международного права. Примечательно, что это же конституционное положение прямо предусматривает, что международные правовые акты имеют приоритет перед законами республики.

Наконец, Конституция Узбекистана содержит два отдельных положения относительно международного права. Во-первых, в преамбуле Конституции заявлен «приоритет общепризнанных норм международного права». Далее, статья 17 Конституции гласит: «Республика Узбекистан является полноправным субъектом международных отношений. Ее внешняя политика исходит из принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств и иных общепризнанных принципов и норм международного права [...] Республика может заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, а также выходить из них, исходя из высших интересов государства, народа, его благосостояния и безопасности». Поскольку статья 17 касается роли международного права во внешней политике, это, по всей видимости, предполагает, что Узбекистан подходит к международному праву с дуалистической точки зрения. Все государства Центральной Азии приняли законы о международных договорах,⁵ которые регулируют порядок их заключения, соблюдения и применения, имплементации, внесения поправок и изменений, недействительности, приостановления или прекращения их действия и т.д. с учетом Венской конвенции о праве международных договоров.

Однако на практике международное право ограничивается внешней политикой центральноазиатских государств и, похоже, не оказывает прямого системного воздействия на национальные правовые порядки. Например, Концепция правовой политики Казахстана на 2020 – 2030 годы затрагивает международное право только в кратком разделе, озаглавленном «Правовое обеспечение внешней политики и внешнеэкономической деятельности»,⁶ и даже там лишь ограниченное внимание уделяется «дальнейш[ей] интеграци[и] в мировую экономику посредством использования инструментов экономической дипломатии, продвижения и защиты государственных интересов в международных организациях, многосторонних экономических интеграционных объединениях». В Концепции не упоминается непосредственное применение международных договоров по смыслу статьи 6(2) Закона «О правовых актах». Также следует отметить, что ранее в ходе парламентских дебатов по проекту Концепции было заявлено, что возможно, «по примеру других соседних стран нам надо установить (возможно, что и в Конституции), *некоторые ограничения для применения норм международных соглашений*. Крупные проигрыши в зарубежных арбитражах подталкивают к таким неординарным решениям» (выделено мной – С. С.).⁷ Очевидно, если предложенные ограничения

⁵Казахстан принял закон о международных договорах 30 мая 2005 года, Кыргызстан – 24 апреля 2014 года, Таджикистан – 23 июля 2016 года (новая редакция), Туркменистан – 10 мая 2010 года и Узбекистан – 6 февраля 2019 года (новая редакция).

⁶Указ Президента Республики Казахстан № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» от 15 октября 2021 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807 (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

⁷Текст выступления относительно проекта Концепции правовой политики (КПП презентован Минюстом). URL: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/blog/934/news/details/23151> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

когда-нибудь будут введены, это станет началом отчуждения Казахстана от международного права с неблагоприятными последствиями как для экономики страны, так и для международной юридической профессии. Более того, учитывая влияние Казахстана в регионе, другие государства могут последовать его примеру.

С начала 1990-х годов центральноазиатские доктрины международного права развивались по двум основным направлениям.⁸ Как и многие ученые-международники в Российской Федерации, многие центральноазиатские юристы-международники старшего поколения владеют английским и другими иностранными языками лишь в ограниченном объеме и таким образом принадлежат к «отдельному эпистемологическому сообществу» русскоязычных ученых-международников, «связанных общим языком, историей и географическим пространством бывшего СССР».⁹ В свою очередь, второе и третье поколения центральноазиатских юристов-международников получили высшее образование уже в суверенных государствах Центральной Азии. Обычно уверенно владеющие иностранными языками, помимо своего родного и русского, молодые юристы-международники приобретают все больший научный авторитет как в Центральной Азии, так и в других странах. Некоторые из них занимают академические и административные должности в ведущих школах международного права в Центральной Азии (см. прим. 2), Южной Корее, Финляндии, Германии и Великобритании и других странах, а другие работают в международных межправительственных и неправительственных организациях, в консалтинге и частной юридической практике.

С учетом политических и академических приоритетов региона (см. Введение), центральноазиатские ученые вносят свой вклад в доктрину в различных областях международного права. Помимо нескольких учебников и учебных пособий по международному праву,¹⁰ авторы из Центральной Азии подготовили монографии, посвященные истории международного права,¹¹ международной правосубъектности и государственности,¹² правопреемству государств,¹³ региональной безопасности,¹⁴

⁸Sayapin S. State Report Overview // S. Lee, H.E. Lee, M.E. Haque, S. Sayapin, R.B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). *Encyclopedia of Public International Law in Asia*. Volume III: Central & South Asia. Brill, 2021. P. 171-172.

⁹Mälksoo L. *Russian Approaches to International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 87.

¹⁰См.: Адилкариев Х.Т. *Международное право*. Ташкент, 2003; Айдарбаев С.Ж. *Международное публичное право*. Алматы: Жеті жарғы, 2019. – 229 с.; Ерджанов Т.К. *Международное публичное право*. Алматы, 2006; Лукашук И.И., Саидов А.Х. *Ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи назарияси асослари [Основы теории современного международного права]*. Т.: Адолат, 2006. – 424 б.; Сарсембаев М.А., Сарсембаев К.М. *Международное право*. Алматы: Жеті Жарғы, 2009. – 408 с.

¹¹См.: Сарсембаев М. *Международное право в истории Казахстана и Средней Азии*. Астана : Фолиант, 2011. – 200 с.; Хакимов Р. *Международное право (Библиография 1895 – 2012 гг.)*. Ташкент: «Yangi asr avlod», 2013.

¹²См.: Мансуров У.А. *Международная правосубъектность Республики Таджикистан, Часть 1: Право на членство в международных организациях*. Душанбе: РТСУ, 2019. – 157 с.; Хакимов Р.Т. *Международная правосубъектность: вопросы теории и практики*. Ташкент, 2012.

¹³См.: Хакимов Р. *Проблемы правопреемства государств в международном праве*. Ташкент: Фан, 2008. – 240 с.

¹⁴См.: Рахмонов А.С., Кравченко О.В., Насков Д.С., Рахмонзода Д.А. *Правовые основы обеспечения национальной безопасности, противодействия экстремизму и терроризму Российской Федерации*. Душанбе, 2018.

правам человека,¹⁵ международному гуманитарному праву¹⁶ и международному уголовному праву.¹⁷ Важные труды по региональной интеграции,¹⁸ международному экономическому праву,¹⁹ международному уголовному праву²⁰ и праву международной безопасности²¹ были опубликованы известными зарубежными издательствами международно-правовой литературы. В 2022 году издательство Eleven International Publishing начнет публиковать *Центральноазиатский ежегодник международного права и международных отношений* (*Central Asian Yearbook of International Law and International Relations*) на английском языке.

Тем не менее, эти новые академические успехи еще не носят систематического или всеобъемлющего характера. Прежде всего, неясно, продолжают ли центральноазиатские ученые, работающие за пределами Центральной Азии, субъективно ассоциировать себя с регионом или они уже считают себя иностранными учеными с центральноазиатскими корнями. В свою очередь, в Центральной Азии наука международного права страдает от ряда системных проблем. В настоящее время международно-правовая доктрина развивается в регионе за счет энтузиазма отдельных авторов и их академических амбиций, а не за счет спроса или поддержки со стороны государств, и не получает достаточного финансирования. Формально Ассоциации международного права существуют в Казахстане и Узбекистане, но отсутствуют в других странах Центральной Азии, и даже эти две ассоциации, похоже, не осуществляют регулярной деятельности. Лишь несколько ученых из Центральной Азии являются членами Азиатской, Европейской или Американской ассоциаций

¹⁵См.: Хакимов Р. Детство: проблемы и перспективы / Узбекская ассоциация международного права. Т.: Узбекистан, 2006. – 109 с.

¹⁶См.: Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. Душанбе, 2006; Хакимов Р. Международное гуманитарное право. Ташкент, 2007. – 213 с.

¹⁷См.: Рахмонов А.С., Кравченко О.В., Насков Д.С., Рахмонзода Д.А., Холиков Е.А. Основы противодействия терроризму и экстремизму по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. – 280 с.; Сандибаев Н., Хакимов Р. Халқаро жиноят суди. Ташкент, 2013; Умарханова Д.Ш., Саяпин С.В. Международное уголовное право. Ташкент, 2021. – 210 с.

¹⁸См.: Kembayev Zh. Legal Aspects of the Regional Integration Processes in the Post-Soviet Area. Heidelberg: Springer, 2009. – 217 pp.

¹⁹См.: Daulenov M. Przepływ osob, uslug, towarow i kapitalu w umowach miedzynarodowych Unii Europejskiej. Torun: Adam Marszalek, 2016. – 356 s.; Rasulov A., Haskell J. (eds.). International Economic Law: New Voices, New Perspectives. Series: European Yearbook of International Economic Law. Heidelberg: Springer, 2020. – 214 pp.; Saidov D. Conformity of Goods and Documents: The Vienna Sales Conventio. Oxford: Hart Publishing, 2015. – 318 pp.; Saidov D. The Law of Damages in International Sales: The CISG and other International Instruments. Oxford: Hart Publishing, 2008. – 294 pp.; Saidov D. The Law of Damages in International Sales: The CISG and other International Instruments. 2nd edition. Oxford: Hart Publishing, 2021. – 344 pp.; Shadikhodjaev Sh. Industrial Policy and the World Trade Organization: Between Legal Constraints and Flexibilities. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 347 pp.; Shadikhodjaev Sh. Retaliation in the WTO Dispute Settlement System. Kluwer Law International, 2009. – 312 pp.

²⁰См.: Atadjanov R. Humanness as a Protected Legal Interest of Crimes against Humanity: Conceptual and Normative Aspects. T. M. C. Asser Press / Springer, 2019. – 324 p.; Sayapin S.. The Crime of Aggression in International Criminal Law: Historical Development, Comparative Analysis and Present State. T. M. C. Asser Press, 2014. – 334 pp.

²¹См.: Sayapin S., Tsybulenko E. (eds.). The Use of Force against Ukraine and International Law: Jus Ad Bellum, Jus in Bello, Jus Post Bellum. T. M. C. Asser Press, 2018. – 454 pp.

международного права. Что особенно важно, практика международного права в значительной степени оторвана от научных исследований, и государствам следует более регулярно привлекать ученых-международников к практической деятельности. Министерства иностранных дел (отвечающие за имплементацию международного права) и министерства юстиции (отвечающие за регулирование юридической профессии) могли бы более тесно сотрудничать в этих целях. Как поясняется ниже, государства Центральной Азии уже проделали важную работу в различных отраслях международного права, но существующие пробелы можно заполнить более успешно с привлечением ученых.

2. Практика международного права в Центральной Азии

Государства Центральной Азии активно участвуют в различных международных форматах, включая универсальные и региональные организации, и предлагают важные международные инициативы. Ниже рассматриваются некоторые ключевые примеры практики государств Центральной Азии в отдельных тематических областях и выявляются проблемные моменты в имплементации международного права. Этот раздел служит основой для заключительных замечаний и рекомендаций.

2.1. Международные организации универсального характера

Государства Центральной Азии сотрудничают с универсальными международными организациями с первых лет своей независимости. В то время это было вопросом престижа и реализации обретенного государственного суверенитета, и последующее сотрудничество между универсальными международными организациями и их членами в Центральной Азии принесло важные результаты. Они были приняты в Организацию Объединенных Наций (ООН) 2 марта 1992 г. и являются членами специализированных учреждений ООН. В Узбекистане пять объектов внесены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, и не менее шести культурных традиций признаны нематериальным культурным наследием.²² Первые годы независимости Таджикистана были отмечены жестоким немеждународным вооруженным конфликтом,²³ и усилия ООН по миростроительству имели исключительно важное значение.²⁴ В 1995 году постоянный нейтралитет Туркменистана был признан Генеральной Ассамблеей ООН, а в 2007 году был создан Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии. В 2017 – 2018 годах Казахстан был непостоянным членом Совета Безопасности ООН и использовал эту возможность, среди прочего, для продвижения своей повестки дня по борьбе с ядерным оружием, усиления внимания международного сообщества к ситуации в области безопасности в Афганистане и вокруг него, а также для консолидации

²²Permanent Delegation of Uzbekistan to UNESCO. URL: <http://uzunesco.org/> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

²³Atadjanov R. Non-International Armed Conflict in Tajikistan // S. Lee, H.E. Lee, M.E. Haque, S. Sayapin, R.B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). *Encyclopedia of Public International Law in Asia*. Volume III: Central & South Asia. Brill, 2021. Pp. 207-208.

²⁴Министерство иностранных дел Республики Таджикистан, «Tajikistan – UN Cooperation». URL: <https://mfa.tj/en/main/view/195/tajikistan-and-united-nations-specialized-agencies-and-organizations> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

его роли в миротворческих операциях ООН.²⁵ Центр подготовки миротворцев при Министерстве обороны Республики Казахстан («КазЦент») в Алматы играет важную роль в достижении последней цели.

Практика государств Центральной Азии в качестве членов ООН может помочь контекстуализировать преподавание международного публичного права и повысить его значимость как инструмента политики, так и академической дисциплины. Такая практика актуальна для общих курсов по международному праву, а также для специальных курсов, посвященных международному миру и безопасности, международному гуманитарному праву, дипломатии и т.д. Следует приглашать экспертов системы ООН регулярно выступать с гостевыми лекциями на курсах международного права, поскольку их практические знания помогут развить теоретическую подготовку студентов, развить их языковые навыки и помочь хотя бы некоторым из студентов выбрать их карьерный путь. По крайней мере, в некоторых государствах Центральной Азии академические контакты с международными экспертами могут быть ограничены соображениями национальной безопасности, но рекомендуется пересмотреть такую политику и сделать регулярное общение между студентами и учеными, с одной стороны, и представителями ООН и ее специализированных учреждений, с другой стороны, возможным в целях обеспечения более качественного образования.

2.2. Региональные организации

После 1991 года были созданы несколько региональных организаций, в которых государства Центральной Азии играют ключевую роль. Содружество Независимых Государств (СНГ),²⁶ крупнейшая постсоветская региональная организация, было основано 8 декабря 1991 года Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР) и Украиной, в результате чего они совместно заявили, что СССР прекратил свое существование «как субъект международного права и геополитическая реальность» (ср. первый абзац преамбулы Соглашения о создании Содружества Независимых Государств). 21 декабря 1991 года руководители Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины подписали Протокол к этому Соглашению о создании СНГ. Устав СНГ был принят 22 января 1993 года.

15 мая 1992 года Армения, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан подписали Договор о коллективной безопасности.²⁷ В 1993 году к нему присоединились Азербайджан, Беларусь и Грузия. Договор вступил в силу 20 апреля 1994 года и действовал до 1999 года, когда Азербайджан, Грузия и Узбекистан прекратили свое участие, а другие государства-участники согласились

²⁵Sanchez W.A. «Analyzing Kazakhstan's First Tenure at the UN Security Council: As the first Central Asian state to sit on the UNSC, what did Kazakhstan achieve?» / URL: <https://thediplomat.com/2019/03/analyzing-kazakhstan-first-tenure-at-the-un-security-council/> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

²⁶Sayapin S. State Report Overview // S. Lee, H.E. Lee, M.E. Haque, S. Sayapin, R.B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia. Brill, 2021. Pp. 183-184.

²⁷Sayapin S. Collective Security Treaty Organisation (CSTO) // S. Lee, H.E. Lee, M.E. Haque, S. Sayapin, R.B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia. Brill, 2021. Pp. 184-185.

автоматически продлить срок действия договора на последующий пятилетний период. 14 мая 2002 г. договор был преобразован в межправительственную организацию, Устав которой был утвержден 7 октября 2002 г. и зарегистрирован в Секретариате ООН в 2003 г. В 2004 г. Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) получила статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. В настоящее время в ОДКБ входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан (Узбекистан возобновил свое членство в 2006 году и приостановил его в 2012 году).

15 июня 2001 г. Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан объявили о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).²⁸ Хартия ШОС была принята в июне 2002 года и вступила в силу 19 сентября 2003 года. По состоянию на 2021 год, в ШОС входят восемь государств – первоначальные члены, Индия и Пакистан (приняты в 2017 году), – и, следовательно, это крупнейшая в мире региональная межправительственная организация по территории и населению. Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия имеют статус наблюдателей в ШОС, а Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка являются партнерами ШОС по диалогу. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС находится в Ташкенте (Узбекистан).

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – региональная экономическая организация с элементами наднациональной компетенции.²⁹ Договор о ЕАЭС вступил в силу 1 января 2015 года. В настоящее время в ЕАЭС входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. 11 декабря 2020 года Узбекистан и Куба получили статус наблюдателей при ЕАЭС.

В то же время количество и качество проблем, сохраняющихся в настоящее время в Центральной Азии, похоже, требуют еще более тесной региональной интеграции. В течение многих лет Узбекистан имел визовый режим с большинством своих центральноазиатских соседей, а визовая политика Туркменистана до сих пор очень строга, в том числе в отношении граждан центральноазиатских государств. В апреле 2021 года нерешенные пограничные вопросы привели к военному противостоянию между Кыргызстаном и Таджикистаном.³⁰ Нехватка воды – проблема, которая, не будучи решенной, может усугубить ситуацию в будущем.³¹ Катастрофа Аральского моря влияет на ситуацию в регионе на протяжении десятилетий (см. ниже 3.3). Эти и другие проблемы можно было бы решить более эффективно, если бы все государства Центральной Азии объединили усилия более согласованно. Еще в 2007 году Первый Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев предложил создать Центральноазиатский союз, но эта возможность интеграции пока упущена. В мае

²⁸Sayapin S. Shanghai Cooperation Organisation (SCO) // S. Lee, H.E. Lee, M.E. Haque, S. Sayapin, R.B. Ravindran, J. Scifi, W. Seneviratne (eds.). Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia. Brill, 2021. Pp. 188-189.

²⁹Daulenov M. Eurasian Economic Union (EEU) // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Scifi, W. Seneviratne (eds.). Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia. Brill, 2021. Pp. 185-187.

³⁰«Конфликт на границе Таджикистана и Кыргызстана: Что важно знать» // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/konflikt-tadzhikistana-i-kyrgyzstana-voda-narkotiki-zemlja/a-57392981> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

³¹«Central Asian Heat Wave And Drought Creating Water Shortages, Crop Failures» // RFL / RL. URL: <https://www.rferl.org/a/central-asian-drought-water-shortages/31324012.html> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

2021 года перспективы центральноазиатской интеграции обсуждались на экспертном «круглом столе» в Алматы.³² Если этот интеграционный проект будет реализован, он внесет вклад в устойчивое развитие региона и благополучие всех государств и обществ Центральной Азии.³³ Возможно, принятие Декларации о союзнических отношениях между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан от 6 декабря 2021 года станет первым шагом в этом направлении.³⁴

Мой собственный опыт преподавания международного права в Центральной Азии позволяет сделать два полезных наблюдения. Во-первых, студенты с большей готовностью осознают актуальность международного права, если показать им его эффективность в качестве инструмента для решения проблем, существующих в их регионе. Во-вторых, обучение международному праву в смешанных группах, состоящих из студентов, изучающих международное право и международные отношения, особенно эффективно, поскольку студенты-юристы помогают международникам лучше понимать роль права во внутренней и внешней политике, а студенты, изучающие международные отношения, помогают юристам изучать нормы права в практических контекстах.

2.3. Международное экологическое право

Основная экологическая проблема Центральной Азии, имеющая воистину глобальное значение, – опустынивание Аральского моря.³⁵ Из-за хищнической ирригационной политики уровень Аральского моря снижался в 1960-х годах в среднем на 0.2 м в год, в 1970-х годах – на 0.6 м, а в 1980-х годах – на 0.85 метра. В 1987 году его уровень достиг 36.4 м, то есть на 16.6 м ниже среднего долгосрочного уровня до 1961 года. Коллапс экосистемы привел к разрушительным последствиям для окружающей среды, здоровья населения и экономики. В феврале 1992 года в Алматы было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников. В 1993 году был создан Международный фонд спасения Арала. С 1994 года три программы бассейна Аральского моря были реализованы при финансовой поддержке государств, ПРООН, Всемирного банка, USAID, Азиатского банка развития и других доноров. ЮНЕСКО также поддержала несколько научных проектов. В результате строительства Кокаральской дамбы в 2003 – 2005 годах соленость воды в Северном Аральском море снизилась, и были зарегистрированы положительные изменения микроклимата.³⁶ Поскольку состояние Южного Араль-

³²«Центральноазиатский Союз – быть или не быть?» // Sputnik. URL: <https://ru.sputnik.kz/politics/20190523/10232256/central-asia-soyuz.html> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

³³Starr S.F. «Is This Central Asia's ASEAN Moment? On November 29, Central Asia re-emerged as a world region». URL: <https://thediplomat.com/2019/12/is-this-central-asias-asean-moment/> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

³⁴Декларация о союзнических отношениях между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан. URL: https://uza.uz/ru/posts/deklaraciya-o-soyuznicheskix-otnosheniyax-mezhdu-respublikoy-uzbekistan-i-respublikoy-kazaxstan_326819 (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

³⁵Sayapin S. The Aral Sea // S. Lee, H.E. Lee, M.E. Haque, S. Sayapin, R.B. Ravindran, J. Scifi, W. Seneviratne (eds.). Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia. Brill, 2021. Pp. 198-199.

³⁶«The Aral Sea Crisis». URL: <http://www.columbia.edu/~tmt2120/environmental%20impacts.htm> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

ского моря продолжало ухудшаться, Международный фонд спасения Арала в 2018 году высказал предположение, что ухудшение окружающей среды Южного Аральского моря может быть замедлено за счет строительства искусственной дельты реки Сырдарья.³⁷

На данном этапе имеет смысл рассмотреть вопрос о заключении государствами региона Конвенции по Аральскому морю с возможностью присоединения других государств и международных организаций. С учетом научных данных Конвенция могла бы установить ограничения на использование рек Амударья и Сырдарья для орошения и других целей, регулировать сотрудничество в области здравоохранения, экономики и защиты окружающей среды, а также учредить международный механизм для экспертного мониторинга. Хотя это, очевидно, непростой проект, он может привести к ощутимым экономическим, экологическим и гуманитарным успехам в Центральной Азии и за ее пределами.

2.4. Международное право прав человека

Государства Центральной Азии являются участниками основных международных договоров по правам человека.³⁸ В 2008 году в Бишкеке (Кыргызстан) был создан Региональный Офис ООН по правам человека в Центральной Азии, деятельность которого охватывает все страны Центральной Азии.³⁹ Региональный Офис сотрудничает с «правительствами, межправительственными организациями, гражданским обществом, частным сектором, а также с соответствующими партнерами Организации Объединенных Наций в целях разработки и реализации стратегий, программ и мер по поощрению и защите всех прав человека. в странах Центральной Азии».⁴⁰ Он также «работает со странами региона над укреплением потенциала национальных правительств, национальных правозащитных институтов, неправительственных организаций и организаций гражданского общества для более строгого соблюдения стандартов в области прав человека и улучшения защиты от нарушений прав человека, в частности нарушений, связанных с пытками и правом на справедливое судебное разбирательство».⁴¹

В последние годы в некоторых государствах Центральной Азии открылись возможности для улучшения ситуации с правами человека. В частности, Казахстан и Узбекистан начали реформы своих правоохранительных систем. С учетом реформ в Узбекистане *The Economist* заявил в декабре 2019 года, что «ни одна другая страна не продвинулась так далеко» в 2019 году, и назвал Узбекистан «Страной года».⁴² Чтобы усилить эту тенденцию и улучшить качество защиты прав человека в регионе, прежде всего, необходимо укрепить

³⁷ Там же.

³⁸ URL: <https://www.ohchr.org/EN/Countries/EnacaRegion/Pages/EnacaRegionIndex.aspx> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

³⁹ URL: <https://www.ohchr.org/EN/Countries/EnacaRegion/Pages/CentralAsiaSummary.aspx> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² «Which nation improved the most in 2019?» // *The Economist*. URL: <https://www.economist.com/leaders/2019/12/21/which-nation-improved-the-most-in-2019> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

независимость судебной власти.⁴³ В сотрудничестве с ООН следует организовать систему повышения квалификации по международному праву прав человека для судей и сотрудников правоохранительных органов на местном и центральном уровнях. Там, где это еще не сделано, следует создать конституционные суды и предоставить гражданам доступ к ним. Также был бы полезен регулярный диалог между государствами и неправительственными правозащитными организациями.

2.5. Международное гуманитарное право

Региональное представительство Международного комитета Красного Креста (МККК) в Центральной Азии было создано в 1992 году и с тех пор оказывает поддержку государствам региона в имплементации международного гуманитарного права (МГП).⁴⁴ В частности, положения о пресечении военных преступлений были включены в Уголовные кодексы всех государств Центральной Азии, были приняты законы об использовании и защите эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла, Таджикистан и Туркменистан приняли законы о правовом статусе Национальных обществ Красного Полумесяца. Основы МГП были включены в учебные планы по отдельным предметам среднего образования в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, а несколько ведущих центральноазиатских университетов начали преподавать МГП студентам, изучающим юриспруденцию, международное право и отношения, журналистику и педагогику. В 2000 – 2010 годах проводились Центральноазиатские конкурсы по МГП для студентов, а в январе 2016 г. в Университете КИМЭП при поддержке МККК был организован такой конкурс для студентов из Казахстана. В 2005 – 2007 годах МККК организовал серию национальных курсов по МГП, конкурсов сочинений по МГП и три центральноазиатских курса по МГП с участием всемирно известных лекторов. Программа МККК для академических кругов постепенно сокращалась и практически закрылась во второй половине 2010-х годов.

МККК также активно взаимодействует с Министерствами обороны государств Центральной Азии с целью обучения офицеров различных уровней праву вооруженных конфликтов (ПВК). Было разработано пособие по правовым аспектам операций по поддержанию мира, предназначенное для казахстанских миротворцев.⁴⁵ В начале 2020 года Узбекистан объявил о завершении разминирования на границе с Таджикистаном. Учитывая, что с 2000 года противопехотные мины убили 374 гражданина Таджикистана и еще 485 человек получили ранения,⁴⁶ гуманитарное значение этого разминирования является очевидным.

⁴³См.: Sayapin S. «Critical Analysis, Strict Discipline and Personal Responsibility»: Some Reflections on Strengthening the Independence of Judiciary in Central Asia // Право и государство. 2019. № 3 (84). – С. 18-27; Sayapin S. Réflexions sur le renforcement de l'indépendance de la magistrature en Asie centrale [Reflections on Strengthening the Independence of Judiciary in Central Asia] // Les Cahiers de la justice. 2019. Vol. 14. – Pp. 657-665.

⁴⁴См. обзор обязательств государств Центральной Азии по МГП. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

⁴⁵Sayapin S. Legal Aspects of Peace Support Operations / Правовые аспекты операций по поддержанию мира // Ministry of Defence of the Republic of Kazakhstan / ICRC Regional Delegation in Central Asia. 2016. – 325 с.

⁴⁶«Uzbekistan completes mine clearance of its border with Tajikistan» // The Tashkent Times. URL: <https://tashkenttimes.uz/national/4816-uzbekistan-completes-mine-clearance-of-its-border-with-tajikistan> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.).

С учетом современных технологических достижений, на данном этапе важно модернизировать законодательство государств Центральной Азии в части военного применения информационных технологий. Поскольку меры по борьбе с некоторыми транснациональными киберпреступлениями уже были приняты,⁴⁷ теперь необходимо имплементировать нормы международного права, касающиеся *jus ad bellum* и *jus in bello*,⁴⁸ чтобы лучше реагировать на новые угрозы безопасности. Также ведущим юридическим вузам следует рассмотреть вопрос о введении курсов по киберправу. В идеале такие курсы должны быть междисциплинарными и совместно преподаваться юристами и экспертами по информационным технологиям.

2.6. Международное и транснациональное уголовное право

В Центральной Азии работа по имплементации международного уголовного права (МУП) ведется с начала 1990-х годов. В настоящее время законодательство государств Центральной Азии предусматривает уголовную ответственность за все «ключевые» преступления по международному праву, за исключением преступлений против человечности,⁴⁹ а также за некоторые транснациональные преступления. Общая часть МУП имплементирована в достаточной степени.⁵⁰ В Центральной Азии нет судебной практики, связанной с преступлениями по международному праву,⁵¹ и судьям, и сотрудникам правоохранительных органов, вероятно, требуется существенная подготовка по МУП. Из всех государств Центральной Азии в Римском статуте Международного уголовного суда (МУС) участвует только Таджикистан.⁵²

Что касается транснациональной организованной преступности, Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), которое действует в Центральной Азии с 1993 года, указывает на следующие приоритетные сферы:

⁴⁷См. главу 7 Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан, главу 42 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, главу 28 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, главу 33 Уголовного кодекса Туркменистана и главу XX-1 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

⁴⁸См.: Schmitt M.N. (ed.). Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 598 pp.

⁴⁹Уголовная ответственность за преступления против человечности прямо предусмотрена только в Уголовном кодексе Кыргызской Республики. См.: Sayapin S. Why a Crimes against Humanity Convention from a Perspective of Post-Soviet States? // African Journal of International Criminal Justice. 2020. Vol. 6. – Pp. 125-135.

⁵⁰Sayapin S. The General Principles of International Criminal Law in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan // Asian Journal of International Law. 2019. Vol. 9. – Pp. 1-9.

⁵¹На постсоветском пространстве, начиная с 2014 года, несколько заметных судебных процессов, касающихся вопросов международного публичного права, состоялись в Украине. См.: Sayapin S. The United Nations General Assembly Resolution 68/262 in the Context of General International Law // Evropsky politicky a pravni diskurz. 2015. Vol. 2. – Pp. 19-30; Sayapin S. A Curious Aggression Trial in Ukraine: Some Reflections on the *Alexandrov and Yerofeyev* Case // Journal of International Criminal Justice. 2018. Vol. 16. – Pp. 1093-1104; Sayapin S. The *Yanukovych* Trial in Ukraine: A Revival of the Crime of Aggression? // Israel Yearbook on Human Rights. 2020. Vol. 50. – Pp. 63-79.

⁵²См. список государств-участников Римского статута. URL: https://asp.icc-cpi.int/en_menus/asp/states%20parties/Pages/the%20states%20parties%20to%20the%20rome%20statute.aspx (дата обращения: 20 декабря 2021 г.). Российская Федерация, влиятельный игрок в Центральной Азии, отозвала свою подпись под Римским статутом в 2016 году, см.: Sayapin S. Russia's Withdrawal of Signature from the Rome Statute Would Not Shield its Nationals from Potential Prosecution at the ICC. EJIL: Talk! URL: <http://www.ejiltalk.org/russia-withdrawal-of-signature-from-the-rome-statute-would-not-shield-its-nationals-from-potential-prosecution-at-the-icc/#more-14774> (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

1. Укрепление возможностей государств-членов противостоять угрозам транснациональной организованной преступности;

2. Поддержка государств-членов в реализации сбалансированного, всеобъемлющего и основанного на фактах подхода к мировой проблеме наркотиков, учитывающего как предложение, так и спрос;

3. Усиление предупреждения преступности и построение эффективных систем уголовного правосудия;

4. Борьба с коррупцией и ее катастрофическим воздействием на общество;

5. Противодействие терроризму, в том числе посредством реализации 19 международно-правовых документов о борьбе с терроризмом.⁵³

С учетом этих приоритетов УНП ООН оказывает национальным властям техническую помощь:

Некоторые из текущих мероприятий УНП ООН включают усилия по борьбе с киберпреступностью и отмыванием денег; помощь соответствующим национальным агентствам по контролю над наркотиками в развитии потенциала посредством обучения, инфраструктуры и полицейской деятельности на основе разведывательных данных. Оказывается дальнейшая поддержка для улучшения профилактики употребления наркотиков, лечения и реабилитации, основанных на фактических данных. Оказывается поддержка в проведении экспертиз, укреплении системы уголовного правосудия и предупреждении преступности. Предупреждение насильственного экстремизма и радикализации, а также законодательные реформы, касающиеся предотвращения терроризма, являются неотъемлемой частью работы УНП ООН в регионе. Все эти усилия осуществляются в тесном сотрудничестве с местными органами власти, международными партнерами и донорами.⁵⁴

Поскольку Талибан – возможно, самая серьезная угроза безопасности для Центральной Азии – восстановил власть в Афганистане,⁵⁵ государства региона должны принять срочные меры для усиления своей безопасности, включая имплементацию соответствующих норм МУП. По словам Р. Атаджанова, такие меры должны, в частности, включать «введение отдельных составов (диспозиций) преступлений против человечности, а также более инклюзивных формулировок военных преступлений и пересмотренных определений преступления агрессии в уголовные кодексы [государств] Центральной Азии».⁵⁶ Лучшие международные практики, такие как Кодекс преступлений по международному праву (*Völkerstrafgesetzbuch*, ФРГ), могут быть полезны при реализации таких законодательных реформ.

2.7. Международный инвестиционный арбитраж

В Центральной Азии произошли заметные изменения в сфере международного инвестиционного арбитража. Все государства региона, за исключением Туркменистана, являются участниками Нью-Йоркской конвенции 1958 года о

⁵³УНП ООН. About UNODC in Central Asia. URL: <https://www.unodc.org/centralasia/en/unodc-in-central-asia.html> (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

⁵⁴Там же.

⁵⁵«Afghanistan conflict: Kabul falls to Taliban as president flees» // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-58223231> (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

⁵⁶Atadjanov R. Challenges for the implementation of international law in Central Asia: contributing factors and possible solutions // *Central Asia Business Journal*. 2021. Vol 12. P. 31.

признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.⁵⁷ Конвенцию ICSID 1966 года ратифицировали Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Кыргызстан подписал Конвенцию ICSID в 1995 году, а Таджикистан пока воздерживается от ее подписания.⁵⁸ Законодательство о международном арбитраже действует во всех государствах Центральной Азии.⁵⁹ 7 декабря 2015 года в Казахстане был принят Конституционный закон «О Международном финансовом центре «Астана» (МФЦА), в соответствии со статьей 9 которого одним из органов МФЦА является Международный арбитражный центр (МАЦ). Согласно вебсайту МФЦА, «МФЦА и МАЦ начали свою деятельность 1 января 2018 года и разрешили 536 дел с 15 решениями, 39 арбитражными решениями и 482 урегулированиями посредством посредничества. В первой половине 2021 года суд МФЦА и МАЦ разрешили 201 дело, и дальнейшие дела продолжают рассматриваться. Количество арбитражных дел значительно увеличилось, а количество дел, связанных с посредничеством, продолжает неуклонно расти, что снижает потребность в дальнейшей передаче дела в арбитраж или судебный процесс».⁶⁰ Некоторые казахстанские юристы подвергли критике предполагаемую несовместимость правовой базы МФЦА с Конституцией Казахстана.⁶¹ Исчерпывающий научный комментарий к Конституционному закону о МФЦА, вероятно, помог бы преодолеть такую критику.

5 ноября 2018 года Президент Узбекистана подписал Указ о создании Ташкентского международного арбитражного центра (ТИАС). Согласно вебсайту ТИАС, «Арбитражный суд ТИАС является полностью автономным органом в рамках ТИАС («Центр») и единственным органом в структуре Центра, который занимается урегулированием споров в соответствии с Арбитражным регламентом ТИАС в полной независимости от Центра, его учредителей, Директора или любых других лиц [...]».⁶² Вероятно, со временем ТИАС может стать серьезной альтернативой МФЦА, в зависимости от развития бизнес-климата в обеих странах.

Государства Центральной Азии были вовлечены в несколько международных инвестиционных арбитражных разбирательств. Так, Казахстан выступил ответчиком не менее чем в 19 арбитражных разбирательствах по ISDS.⁶³

⁵⁷URL: <https://www.newyorkconvention.org/countries> (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

⁵⁸См. базу данных государств, участвующих в ICSID. URL: <https://icsid.worldbank.org/about/member-states/database-of-member-states> (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

⁵⁹Закон «Об арбитражных судах в Кыргызской Республике» был принят 30 июля 2002 года. Закон Туркменистана «О международном коммерческом арбитраже» был принят 16 августа 2014 года. Таджикистан принял Закон «О международном коммерческом арбитраже» 18 марта 2015 года. Действующий Закон Казахстана «Об арбитраже» был принят 8 апреля 2016 года. Закон Узбекистана «О международном коммерческом арбитраже» был принят в 2020 году и подписан Президентом 16 февраля 2021 года.

⁶⁰International Arbitration Centre. URL: <https://iac.aifc.kz/news/> (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

⁶¹См.: Шайкенов А., Шайкенов В. Конституционен ли МФЦА и помогут ли поправки в Конституцию? URL: https://forbes.kz/process/expertise/konstitutsionen_li_mftsa_i_pomogut_li_popravki_v_konstitutsiyu/ (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

⁶²См.: Tashkent International Arbitration Centre. URL: <https://www.tiac.uz/about-tiac-court-of-arbitration> (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

⁶³См.: Investment Dispute Settlement Navigator – Kazakhstan. URL: <https://investmentpolicy.unctad>.

Кыргызстан был ответчиком не менее чем в 17 таких судебных процессах,⁶⁴ Туркменистан – в 14,⁶⁵ Таджикистан – в двух,⁶⁶ и Узбекистан – в восьми.⁶⁷ Учитывая значительный инвестиционный потенциал Центральной Азии, можно предположить, что государства региона будут участвовать в дальнейших международных инвестиционных арбитражах в будущем и, следовательно, должны обучать квалифицированных местных юристов методам альтернативного разрешения споров (ADR). Для этого ведущим юридическим вузам следует ввести курсы ADR для студентов и магистрантов в сотрудничестве с ведущими юридическими фирмами и арбитражными учреждениями.

Обсуждение. Заключение

Прежде всего, государствам Центральной Азии следует систематически проанализировать их соответствующие потребности и приоритеты в сфере имплементации международного права и утвердить программные документы, регулирующие его имплементацию, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Эти программные документы должны быть одобрены на высшем политическом уровне и опубликованы. Они должны предусматривать постоянный политический диалог по вопросам обеспечения мира и безопасности в Центральной Азии, предлагать действенные решения, основанные на международном праве, и служить цели более тесной региональной интеграции, которая в конечном итоге может привести к созданию Центральноазиатского Союза.

Далее, необходим регулярный экспертный диалог между сообществом ученых-международников и государствами Центральной Азии. Министерствам иностранных дел следует более систематически привлекать ученых-международников к разработке и предоставлению экспертных заключений по проектам международных договоров, иных международно-правовых актов и соответствующих актов внутреннего права. Таким образом, министерства получают пользу от академического опыта, а ученые смогут обогатить свою педагогическую деятельность эмпирическими данными. Государства Центральной Азии также могли бы номинировать компетентных ученых из числа их граждан для избрания в Комиссию международного права.

Следует снова отметить важность повышения квалификации по международному праву для экспертов, работающих в юридических департаментах министерств, парламентов и национальных правозащитных учреждений. Это даст им возможность изучить применимые международные стандарты и поможет внедрить такие стандарты в соответствующие национальные правовые акты и практику. Судьи и сотрудники правоохранительных органов также должны проходить повышение квалификации по международному праву, поскольку это поможет повысить каче-

org/investment-dispute-settlement/country/107/kazakhstan (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

⁶⁴См.: Investment Dispute Settlement Navigator – Kyrgyzstan. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/country/113/kyrgyzstan> (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

⁶⁵См.: Investment Dispute Settlement Navigator – Turkmenistan. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/country/215/turkmenistan> (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

⁶⁶См.: Investment Dispute Settlement Navigator – Tajikistan. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/country-navigator/213/tajikistan> (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

⁶⁷См.: Investment Dispute Settlement Navigator – Uzbekistan. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/country/226/uzbekistan> (дата обращения: 20 декабря 2021 г.).

ство правоохранительной деятельности и, в конечном итоге, сократить количество жалоб, подаваемых на соответствующие государства в международные органы по правам человека.

Преподавание международного права в вузах стран Центральной Азии следует связывать с актуальными проблемами в регионе. Таким образом, преподавание международного права будет контекстуализироваться и культивировать чувство социальной ответственности у студентов. Следует выпускать больше местных учебников по международному праву (на государственных языках стран Центральной Азии, английском и русском). Такие учебники будут поднимать и обсуждать региональные проблемы, предлагать подходящие решения и помогать развивать терминологию международного права на языках Центральной Азии. В дополнение к соответствующим государственным языкам молодые юристы-международники также должны владеть английским, русским и другими европейскими и азиатскими языками. Такие языковые навыки будут полезны для участия в учебных конкурсах по международному праву и в будущей работе молодых юристов-международников. Университеты могут приглашать представителей международных организаций на гостевые лекции по международному праву. Это побудит студентов изучать иностранные языки, поможет им понять, как международное право применяется в практических политических контекстах, и более осознанно подойти к выбору их будущего профессионального пути. Стажировки в офисах международных организаций также будут полезны студентам.

Центральноазиатским юристам-международникам будет полезно поддерживать академический диалог с коллегами в различных частях мира и участвовать в международных научных ассоциациях. Следует создать национальные ассоциации международного права и укреплять их там, где они существуют. Наконец, центральноазиатским ученым следует более регулярно публиковать научные исследования в авторитетных зарубежных журналах по международному праву и участвовать в международных исследовательских проектах, чтобы сделать свои доктрины более известными за рубежом и, таким образом, постепенно интегрировать центральноазиатские школы международного права в международное научное сообщество.

С.В. Саяпин, құқық докторы, КИМЭП Университеті Құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры және қауымдастырылған деканы (Алматы қ., Қазақстан): Орталық Азиядағы халықаралық құқық: теория және практика.

1991 жылы тәуелсіздігін алған кезден бастап, Орталық Азия мемлекеттері үлкен ықпал ете алатын аймақтық және халықаралық ойыншыларға айналып отыр. Олар Біріккен ұлттар ұйымына және Тәуелсіз мемлекеттер достастығы (ТМД), Ұжымдық қауіпсіздік шарты ұйымы (ҰҚШҰ), Шанхай ынтымақтастық ұйымы (ШЫҰ), Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) сияқты бірнеше аймақтық ұйымдарға енді. Халықаралық құқық мемлекеттік құрылыстың және аймақтық интеграцияның осы процестерінде маңызды рөл атқарады, бірақ оны саясат құралы және академиялық пән ретінде мойындау әлі де дәйекті емес. Атап айтқанда, халықаралық құқық практикасы мен оның академиялық зерттеулері арасында жүйелі байланыстар орнату проблема болып қалып отыр. Мақала **мақсаты** – Орталық Азиядағы халықаралық құқықтың таңдамалы доктриналары мен тиісті салалық практикасына шолу жасау. Мақаланың **ғылыми жаңалығы** аймақта халықаралық құқықты одан әрі имплементациялау мен қолдану жөніндегі ұсынымдарды тұжырымдау болып отыр. **Қысқаша тұжырымдары:** 1) Орталық

Азия мемлекеттері өздерінің халықаралық құқықты имплементациялау саласындағы тиісті қажеттіліктері мен басымдықтарын жүйелі түрде талдап, болмағанда жақын болашақтағы халықаралық құқық имплементациясын реттейтін бағдарламалық құжаттарды бекітуі керек; 2) халықаралық құқық ғалымдары қауымдастығы мен Орталық Азия мемлекеттері арасында тұрақты сараптамалық диалог қажет; 3) халықаралық құқықты оқытуды аймақтық өзекті проблемалармен байланыстырған жөн; 4) Орталықазиялық халықаралық құқық мектептерін халықаралық ғылыми қауымдастыққа біртіндеп енгізген жөн.

Тірек сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО), халықаралық ұйымдар, халықаралық құқық, Ұжымдық қауіпсіздік шарты ұйымы (ҰҚШҰ), Біріккен ұлттар ұйымы, Тәуелсіз мемлекеттер достастығы (ТМД), Орталық Азия, Шанхай ынтымақтастық ұйымы (ШЫҰ).

Sergey Sayapin, Dr. iur., PhD, Associate Professor and Associate Dean at KIMEP University's School of Law (Almaty, Kazakhstan): International Law in Central Asia: Theory and Practice.

Since their independence in 1991, the States of Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan) have been gaining in significance as regional and international actors. They have joined the United Nations and a few regional organizations, such as the Commonwealth of Independent States (CIS), the Collective Security Treaty Organization (CSTO), the Shanghai Cooperation Organization (SCO), and the Eurasian Economic Union (EAEU). International law has been playing an important role in these state-building and integration processes, yet its acceptance as a policy tool and academic discipline has not always been consistent. The *purpose* of the article consists in providing an overview of selected doctrines and relevant practice of international law in Central Asia. The *scholarly novelty* of the article lies in the formulation of recommendations for the further implementation and application of international law in the region. **Brief conclusions:** 1) the States of Central Asia should systematically analyze their respective needs and priorities in the field of implementation of international law and enact policy documents governing its implementation, at least, in the medium term; 2) a regular expert dialogue is needed between the community of international law scholars and the States of Central Asia; 3) the teaching of international law should be placed in the context of current issues in the region; 4) Central Asian schools of international law should be gradually integrated into the international scholarly community.

Keywords: Central Asia; Collective Security Treaty Organization (CSTO); Commonwealth of Independent States (CIS); Eurasian Economic Union (EAEU); international law; international organizations; Shanghai Cooperation Organization (SCO); United Nations.

Список литературы:

1. Адилкариев Х.Т. Международное право. Ташкент, 2003.
2. Айдарбаев С.Ж. Международное публичное право. Алматы: Жеті жарғы, 2019. – 229 с.
3. Ерджанов Т.К. Международное публичное право. Алматы, 2006.
4. Лукашук И.И., Саидов А.Х. Хозирги замон халқаро ҳуқуқи назарияси асослари [Основы теории современного международного права]. Т.: Адолат, 2006. – 424 б.

5. Мансуров У.А. Международная правосубъектность Республики Таджикистан, Часть 1: Право на членство в международных организациях. Душанбе: РТСУ, 2019. – 157 с.
6. Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. Душанбе, 2006.
7. Рахмонов А.С., Кравченко О.В., Насков Д.С., Рахмонзода Д.А. Правовые основы обеспечения национальной безопасности, противодействия экстремизму и терроризму Российской Федерации. Душанбе, 2018.
8. Рахмонов А.С., Кравченко О.В., Насков Д.С., Рахмонзода Д.А., Холиков Е.А. Основы противодействия терроризму и экстремизму по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. – 280 с.
9. Сандибаев Н., Хакимов Р. Халқаро жиноят суди. Ташкент, 2013.
10. Сарсембаев М.А., Сарсембаев К.М. Международное право. Алматы: Жеті Жарғы, 2009. – 408 с.
11. Сарсембаев М. Международное право в истории Казахстана и Средней Азии. Астана : Фолиант, 2011. – 200 с.
12. Умарханова Д.Ш., Саяпин С.В. Международное уголовное право. Ташкент, 2021. – 210 с.
13. Хакимов Р. Детство: проблемы и перспективы / Узбекская ассоциация международного права. Т.: Узбекистан, 2006. – 109 с.
14. Хакимов Р. Международное право (Библиография 1895 – 2012 гг.). Ташкент: «Yangi asr avlodi», 2013.
15. Хакимов Р. Международное гуманитарное право. Ташкент, 2007. – 213 с.
16. Хакимов Р. Проблемы правопреемства государств в международном праве. Ташкент: Фан, 2008. – 240 с.
17. Хакимов Р.Т. Международная правосубъектность: вопросы теории и практики. Ташкент, 2012.
18. Шайкенов А., Шайкенов В. Конституционен ли МФЦА и помогут ли поправки в Конституцию? URL: https://forbes.kz//process/expertise/konstitutsionen_li_mftsa_i_pomogut_li_popravki_v_konstitutsiyu/.
19. Atadjanov R. Challenges for the implementation of international law in Central Asia: contributing factors and possible solutions // Central Asia Business Journal. 2021. Vol. 12. – P. 25-34.
20. Atadjanov R. Humanness as a Protected Legal Interest of Crimes against Humanity: Conceptual and Normative Aspects. The Hague: T. M. C. Asser Press / Springer, 2019. – 324 pp.
21. Atadjanov R. Non-International Armed Conflict in Tajikistan // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia. Leiden: Brill, 2021. – 725 pp. – Pp. 207-208.
22. Daulenov M. Eurasian Economic Union (EEU) // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia. Leiden: Brill, 2021. – 725 pp. – Pp. 185-187.
23. Daulenov M. Przepływ osob, usług, towarów i kapitału w umowach międzynarodowych Unii Europejskiej. Torun: Adam Marszałek, 2016. – 356 s.
24. Kembayev Zh. Legal Aspects of the Regional Integration Processes in the Post-Soviet Area. Heidelberg: Springer, 2009. – 217 pp.

25. Mälksoo L. *Russian Approaches to International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2015. – 225 pp.
26. Rasulov A., Haskell J. (eds.). *International Economic Law: New Voices, New Perspectives*. Series: European Yearbook of International Economic Law. Heidelberg: Springer, 2020. – 214 pp.
27. Saidov D. *Conformity of Goods and Documents: The Vienna Sales Convention*. Oxford: Hart Publishing, 2015. – 318 pp.
28. Saidov D. *The Law of Damages in International Sales: The CISG and other International Instruments*. Oxford: Hart Publishing, 2008. – 294 pp.
29. Saidov D. *The Law of Damages in International Sales: The CISG and other International Instruments*. 2nd edition. Oxford: Hart Publishing, 2021. – 344 pp.
30. Sayapin S. A Curious Aggression Trial in Ukraine: Some Reflections on the Alexandrov and Yerofeyev Case // *Journal of International Criminal Justice*. 2018. Vol. 16. – Pp. 1093-1104.
31. Sayapin S. Collective Security Treaty Organisation (CSTO) // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). *Encyclopedia of Public International Law in Asia*. Volume III: Central & South Asia. Leiden: Brill, 2021. – 725 pp. – Pp. 184-185.
32. Sayapin S. “Critical Analysis, Strict Discipline and Personal Responsibility”: Some Reflections on Strengthening the Independence of Judiciary in Central Asia // *Право и государство*. 2019. № 3 (84). – С. 18-27.
33. Sayapin S. *Legal Aspects of Peace Support Operations / Правовые аспекты операций по поддержанию мира* // Ministry of Defence of the Republic of Kazakhstan / ICRC Regional Delegation in Central Asia. 2016. – 325 с.
34. Sayapin S. Réflexions sur le renforcement de l’indépendance de la magistrature en Asie centrale [Reflections on Strengthening the Independence of Judiciary in Central Asia] // *Les Cahiers de la justice*. 2019. Vol. 14. – Pp. 657-665.
35. Sayapin S. Russia’s Withdrawal of Signature from the Rome Statute Would Not Shield its Nationals from Potential Prosecution at the ICC. *EJIL: Talk!* URL: <http://www.ejiltalk.org/russias-withdrawal-of-signature-from-the-rome-statute-would-not-shield-its-nationals-from-potential-prosecution-at-the-icc/#more-14774>.
36. Sayapin S. Shanghai Cooperation Organisation (SCO) // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). *Encyclopedia of Public International Law in Asia*. Volume III: Central & South Asia. Leiden: Brill, 2021. – 725 pp. – Pp. 188-189.
37. Sayapin S. State Report Overview // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). *Encyclopedia of Public International Law in Asia*. Volume III: Central & South Asia. Leiden: Brill, 2021. – 725 pp. – Pp. 169-173.
38. Sayapin S. The Aral Sea // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). *Encyclopedia of Public International Law in Asia*. Volume III: Central & South Asia. Leiden: Brill, 2021. – 725 pp. – Pp. 198-199.
39. Sayapin S. *The Crime of Aggression in International Criminal Law: Historical Development, Comparative Analysis and Present State*. The Hague: T. M. C. Asser Press, 2014. – 334 pp.
40. Sayapin S. *The General Principles of International Criminal Law in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan* // *Asian Journal of International Law*. 2019. Vol. 9. – Pp. 1-9.

41. Sayapin S. The United Nations General Assembly Resolution 68/262 in the Context of General International Law // *Evropsky politicky a pravni diskurz*. 2015. Vol. 2. – Pp. 19-30.

42. Sayapin S. The Yanukovych Trial in Ukraine: A Revival of the Crime of Aggression? // *Israel Yearbook on Human Rights*. 2020. Vol. 50. – Pp. 63-79.

43. Sayapin S. Why a Crimes against Humanity Convention from a Perspective of Post-Soviet States? // *African Journal of International Criminal Justice*. 2020. Vol. 6. – Pp. 125-135.

44. Sayapin S., Tsybulenko E. (eds.). *The Use of Force against Ukraine and International Law: Jus Ad Bellum, Jus in Bello, Jus Post Bellum*. The Hague: T. M. C. Asser Press, 2018. – 454 pp.

45. Schmitt M.N. (ed.). *Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations*. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 598 pp.

46. Shadikhodjaev Sh. *Industrial Policy and the World Trade Organization: Between Legal Constraints and Flexibilities*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 347 pp.

47. Shadikhodjaev Sh. *Retaliation in the WTO Dispute Settlement System*. Kluwer Law International, 2009. – 312 pp.

References (transliterated):

1. Adilkariyev H.T. *Mezhdunarodnoye pravo [International Law]*. Tashkent, 2003.

2. Aydarbayev S.Zh. *Mezhdunarodnoye publichnoye pravo [Public International Law]*. Almaty: Zheti zhargy, 2019. – 229 s.

3. Yerdzhanov T.K. *Mezhdunarodnoye publichnoye pravo [Public International Law]*. Almaty, 2006.

4. Lukashuk I.I., Saidov A.H. *Hozirgi zamon xalqaro huquqi nazariyasi asoslari [Fundamentals of the Modern Theory of International Law]*. T.: Adolat, 2006. – 424 b.

5. Mansurov U.A. *Mezhdunarodnaya pravosub'yektnost' Respubliki Tadjikistan, Chast' 1: Pravo na chlenstvo v mezhdunarodnyh organizatsiyah [International Legal Personality of the Republic of Tajikistan, Part 1: The Right to Membership in International Organisations]*. Dushanbe: RTSU, 2019. – 157 s.

6. Radzhabov S.A. *Implementatsiya norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava v Respublike Tadjikistan: problemy teorii i praktiki [Implementation of the Rules of International Humanitarian Law in the Republic of Tajikistan: Issues of the Theory and Practice]*. Dushanbe, 2006.

7. Rahmonov A.S., Kravchenko O.V., Naskov D.S., Rahmonzoda D.A. *Pravovyye osnovy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti, protivodeystviya ekstremizmu i terrorizmu Rossiyskoy Federatsii [Legal Foundations of Ensuring National Security, Countering the Extremism and Terrorism of the Russian Federation]*. Dushanbe, 2018.

8. Rahmonov A.S., Kravchenko O.V., Naskov D.S., Rahmonzoda D.A., Holikov Ye.A. *Osnovy protivodeystviya terrorizmu i ekstremizmu po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Tadjikistan [Foundations of Countering Terrorism under the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan]*. Dushanbe, 2017. – 280 s.

9. Sandibayev N., Khakimov R. *Xalqaro jinoyat sudi [International Criminal Court]*. Tashkent, 2013.

10. Sarsembayev M.A., Sarsembayev K.M. *Mezhdunarodnoye pravo [International Law]*. Almaty: Zheti Zhargy, 2009. – 408 s.

11. Sarsembayev M. *Mezhdunarodnoye pravo v istorii Kazahstana i Sredney Azii* [International Law in the History of Kazakhstan and Central Asia]. Astana: Foliant, 2011. – 200 s.
12. Umarhanova D.Sh., Sayapin S.V. *Mezhdunarodnoye ugolovnoye pravo* [International Criminal Law]. Tashkent, 2021. – 210 s.
13. Hakimov R. *Detstvo: problemy i perspektivy* [Childhood: Issues and Perspectives] / *Uzbekskaya assotsiatsiya mezhdunarodnogo prava*. T.: Uzbekistan, 2006. – 109 s.
14. Hakimov R. *Mezhdunarodnoye pravo (Bibliografiya 1895–2012 gg.)* [International Law (A Bibliography 1895 – 2012)]. Tashkent: «Yangi asr avlodi», 2013.
15. Hakimov R. *Mezhdunarodnoye gumanitarnoye pravo* [International Humanitarian Law]. Tashkent, 2007. – 213 s.
16. Hakimov R. *Problemy pravopreyemstva gosudarstv v mezhdunarodnom prave* [Issues of State Succession in International Law]. Tashkent: Fan, 2008. – 240 s.
17. Hakimov R.T. *Mezhdunarodnaya pravosub'yektnost': voprosy teorii i praktiki* [International Legal Personality: Issues of Theory and Practice]. Tashkent, 2012.
18. Shaykenov A., Shaykenov V. *Konstitutsionen li MFTSA i pomogut li popravki v Konstitutsiyu?* [Is the AIFC Constitutional, and Will Amendments to the Constitution Help?]. URL: https://forbes.kz//process/expertise/konstitutsionen_li_mftsa_i_pomogut_li_popravki_v_konstitutsiyu/.
19. Atadjanov R. *Challenges for the implementation of international law in Central Asia: contributing factors and possible solutions* // *Central Asia Business Journal*. 2021. Vol. 12. – P. 25-34.
20. Atadjanov R. *Humanness as a Protected Legal Interest of Crimes against Humanity: Conceptual and Normative Aspects*. The Hague: T. M. C. Asser Press / Springer, 2019. – 324 pp.
21. Atadjanov R. *Non-International Armed Conflict in Tajikistan* // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). *Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia*. Leiden: Brill, 2021. – 725 pp. – Pp. 207-208.
22. Daulenov M. *Eurasian Economic Union (EEU)* // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). *Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia*. Leiden: Brill, 2021. – 725 pp. – Pp. 185-187.
23. Daulenov M. *Przeptyw osob, uslug, towarow i kapitalu w umowach miedzynarodowych Unii Europejskiej*. Torun: Adam Marszalek, 2016. – 356 s.
24. Kembayev Zh. *Legal Aspects of the Regional Integration Processes in the Post-Soviet Area*. Heidelberg: Springer, 2009. – 217 pp.
25. Mälksoo L. *Russian Approaches to International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2015. – 225 pp.
26. Rasulov A., Haskell J. (eds.). *International Economic Law: New Voices, New Perspectives*. Series: *European Yearbook of International Economic Law*. Heidelberg: Springer, 2020. – 214 pp.
27. Saidov D. *Conformity of Goods and Documents: The Vienna Sales Convention*. Oxford: Hart Publishing, 2015. – 318 pp.
28. Saidov D. *The Law of Damages in International Sales: The CISG and other International Instruments*. Oxford: Hart Publishing, 2008. – 294 pp.
29. Saidov D. *The Law of Damages in International Sales: The CISG and other International Instruments*. 2nd edition. Oxford: Hart Publishing, 2021. – 344 pp.

30. Sayapin S. A Curious Aggression Trial in Ukraine: Some Reflections on the Alexandrov and Yerofeyev Case // *Journal of International Criminal Justice*. 2018. Vol. 16. – Pp. 1093-1104.

31. Sayapin S. Collective Security Treaty Organisation (CSTO) // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). *Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia*. Leiden: Brill, 2021. – 725 pp. – Pp. 184-185.

32. Sayapin S. “Critical Analysis, Strict Discipline and Personal Responsibility”: Some Reflections on Strengthening the Independence of Judiciary in Central Asia // *Pravo i gosudarstvo*. 2019. № 3 (84). – С. 18-27.

33. Sayapin S. Legal Aspects of Peace Support Operations / *Pravovye aspekty operatsiy po podderzhaniyu mira* // Ministry of Defence of the Republic of Kazakhstan / ICRC Regional Delegation in Central Asia. 2016. – 325 c

34. Sayapin S. Réflexions sur le renforcement de l’indépendance de la magistrature en Asie centrale [Reflections on Strengthening the Independence of Judiciary in Central Asia] // *Les Cahiers de la justice*. 2019. Vol. 14. – Pp. 657-665.

35. Sayapin S. Russia’s Withdrawal of Signature from the Rome Statute Would Not Shield its Nationals from Potential Prosecution at the ICC. *EJIL: Talk!* URL: <http://www.ejiltalk.org/russias-withdrawal-of-signature-from-the-rome-statute-would-not-shield-its-nationals-from-potential-prosecution-at-the-icc/#more-14774>.

36. Sayapin S. Shanghai Cooperation Organisation (SCO) // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). *Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia*. Leiden: Brill, 2021. – 725 pp. – Pp. 188-189.

37. Sayapin S. State Report Overview // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). *Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia*. Leiden: Brill, 2021. – 725 pp. – Pp. 169-173.

38. Sayapin S. The Aral Sea // S. Lee, H. E. Lee, M. E. Haque, S. Sayapin, R. B. Ravindran, J. Seifi, W. Seneviratne (eds.). *Encyclopedia of Public International Law in Asia. Volume III: Central & South Asia*. Leiden: Brill, 2021. – 725 pp. – Pp. 198-199.

39. Sayapin S. *The Crime of Aggression in International Criminal Law: Historical Development, Comparative Analysis and Present State*. The Hague: T. M. C. Asser Press, 2014. – 334 pp.

40. Sayapin S. The General Principles of International Criminal Law in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan // *Asian Journal of International Law*. 2019. Vol. 9. – Pp. 1-9.

41. Sayapin S. The United Nations General Assembly Resolution 68/262 in the Context of General International Law // *Evropsky politicky a pravni diskurz*. 2015. Vol. 2. – Pp. 19-30.

42. Sayapin S. The Yanukovych Trial in Ukraine: A Revival of the Crime of Aggression? // *Israel Yearbook on Human Rights*. 2020. Vol. 50. – Pp. 63-79.

43. Sayapin S. Why a Crimes against Humanity Convention from a Perspective of Post-Soviet States? // *African Journal of International Criminal Justice*. 2020. Vol. 6. – Pp. 125-135.

44. Sayapin S., Tsybulenko E. (eds.). *The Use of Force against Ukraine and International Law: Jus Ad Bellum, Jus in Bello, Jus Post Bellum*. The Hague: T. M. C. Asser Press, 2018. – 454 pp.

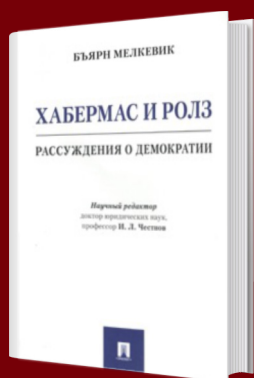
45. Schmitt M.N. (ed.). Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 598 pp.

46. Shadikhodjaev Sh. Industrial Policy and the World Trade Organization: Between Legal Constraints and Flexibilities. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 347 pp.

47. Shadikhodjaev Sh. Retaliation in the WTO Dispute Settlement System. Kluwer Law International, 2009. – 312 pp.

Для цитирования и библиографии: Саяпин С.В. Международное право в Центральной Азии: теория и практика // Право и государство. 2022. № 2(95). – С. 31-54. DOI: 10.51634/2307-5201_2022_2_31

Материал поступил в редакцию 11.01.2022.

НОВЫЕ КНИГИ

Мелкевик Б.

Хабермас и Ролз: рассуждения о демократии / пер. с франц. Е.Г. Самохиной; науч. Ред. И.Л. Честнов. М.: РФ-Пресс, 2020. – 136 с.

ISBN 978-5-9988-1182-1

Настоящий сборник объединяет работы известного канадского правоведа Б. Мелкевика, посвященные проблеме демократии в творчестве Дж. Ролза и Ю. Хабермаса. Автор анализирует критику, высказанную Ю. Хабермасом в отношении концепции политического либерализма его американского коллеги Дж. Ролза. Остановившись на нескольких ключевых темах, Мелкевик рассматривает критику модели политической и индивидуальной автономии Ролза, особенно

сти его морального дискурса о демократии в сравнении с коммуникативной моделью демократии Хабермаса.

Исследование подчеркивает некоторые недостатки теории Ролза в отношении к юридической современности и предлагает альтернативное решение, в большей степени ориентированное на intersubjective отношения, коммуникацию и демократию.

This collection of essays by the outstanding Canadian scholar B. Melkevik focuses on the question of democracy in the works of J. Rawls and J. Habermas. The author analyses the criticism expressed by J. Habermas regarding the concept of political liberalism of his American colleague J. Rawls and on the defense of Rawls as to this concept. The author considers criticism of Rawl's model of political and individual autonomy, the peculiarities of his moral discourse on democracy in comparison with the communicative model of Haberman's democracy.

This study highlights some of the drawbacks of Rawl's theory in relation to legal modernity and proposes an alternative solution that is more attentive to individual sovereignty, intersubjective relations, communication and democratization as process.